

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №92-О11-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Русакова В.В. и Чакар Р.С.

при секретаре

Ерёминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Иргит Р.Н, кассационные жалобы потерпевших К [REDACTED] К [REDACTED] и осуждённых Шыдар-Белека А., Ооржака Э.А. на приговор Верховного Суда Республики Тыва от 8 сентября 2011 года, по которому

ШЫДАР-БЕЛЕК А [REDACTED] С [REDACTED]-о [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ранее судим: 1).

16 августа 2004 года по ч.1ст.111УК РФ к пяти годам лишения свободы условно с испытательным сроком четыре года; 2). 25 апреля 2005 года по ч.3ст.158УК РФ с применением ст.70УК РФ к четырём годам двум месяцам лишения свободы; 3). 16 июня 2006 года по ч.3ст.158УК РФ к четырём годам лишения свободы, освобождён 24 апреля 2009 года по отбытии срока наказания

осуждён по п.«в»ч.4ст.162УК РФ к десяти годам лишения свободы с ограничением свободы на один год; по п.«з»ч.2ст.105УК РФ к тринадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Шыдар-Белеку А.С. назначено четырнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на два года.

ООРЖАК Э [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судим: 1). 5 сентября 2007 года по п.«г»ч.2ст.161УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года; 2). 29 февраля 2008 года по пп.«а»,«в»ч.2ст.158УК РФ с применением ст.70УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы, освобождён 5 июня 2009 года по отбытии срока наказания

осуждён по п.«а»ч.2ст.161УК РФ к шести годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год.

СЕВЕКПИТ Т [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч.5ст.33-п.«а»ч.2ст.161УК РФ к трём годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на один год.

По делу разрешены гражданские иски.

Признаны виновными и осуждены:

- Шыдар-Белек – за разбойное нападение на К [REDACTED] совершённое 25 июня 2010 года в г. [REDACTED] Республики [REDACTED] в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; за убийство К [REDACTED] [REDACTED] года рождения, сопряжённое с разбоем;

- Ооржак – за открытое похищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору при соучастии Севекпита.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В., мнение прокурора Кузнецова С.В., поддержавшего кассационное представление, по основаниям в нём изложенным, судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении поставлен вопрос об изменении приговора в отношении Шыдар-Белека в части назначенного дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку, указав в приговоре о частичном сложении наказаний по совокупности преступлений в соответствии с ч.3ст.69УК РФ, суд ошибочно применил принцип полного сложения дополнительного наказания.

В кассационных жалобах:

- потерпевшие К [] и К [] просят об отмене приговора в отношении Ооржака и Севекпита и направлении дела на новое рассмотрение по тем основаниям, что органами предварительного следствия Ооржаку было предъявлено обвинение в разбое, однако суд квалифицировал действия Ооржака как грабёж без достаточных на то оснований; кроме того, Севекпиту назначено наказание, близкое к минимальному, что не соответствует степени общественной опасности совершённого преступления и данным о его личности; сумма компенсации морального вреда, по мнению потерпевших, не является соразмерной тем нравственным страданиям, которые пришлось пережить в связи с совершённым в отношении К [] преступления; судом необоснованно отказано в принятии иска от законного представителя Чульдум А.Б.

- осуждённый Шыдар-Белек просит приговор изменить и применить закон о менее тяжком преступлении, снизив соответственно назначенное ему наказание, ссылаясь на то, что умысла на убийство потерпевшей у него не было; показания Севекпита в качестве подозреваемого основаны на предположениях, поскольку очевидцем происшедшего Севекпит не был; не установлено точное время наступления смерти потерпевшей;

- осуждённый Ооржак просит изменить приговор, исключить из него указание о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы и снизить наказание, ссылаясь на то, что судом не учтено в качестве смягчающего обстоятельства то, что после освобождения из мест лишения свободы он учился в университете, то есть встал на путь исправления; судом не учтена его конкретная роль в совершении преступления, инициатором которого он не являлся.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения осуждённых Шыдар-Белека, Ооржака, Севекпита и адвокатов Чегодайкина А.Н, Кротовой С.В, Бондаренко В.Х, поддержавших доводы жалоб, по основаниям в них

изложенным, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению.

Виновность осуждённых Шыдар-Белека, Ооржака и Севекпита в совершении преступлений материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Так, в период предварительного расследования Шыдар-Белек в категорической форме пояснял о том, что 25 июня 2010 года вместе с Ооржаком и Севекпитом договорились ограбить киоск, расположенный около гостиницы [REDACTED] распределив между собой роли. Дождавшись, когда продавец осталась одна, он, Ооржак и Севекпит зашли в киоск, при этом Ооржак сразу хотел забрать через прилавок деньги из кассы, а Севекпит придерживал дверь, чтобы не заходили покупатели с улицы. Девушка – продавец стала кричать, он – Шыдар-Белек перескочил через прилавок, повалил девушку на пол и стал душить, после чего Ооржак похитил деньги и все скрылись с места совершения преступления.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания Шыдар-Белека об обстоятельствах происшедшего в ходе предварительного следствия достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

В материалах дела имеется протокол осмотра места происшествия, из которого следует, что в кассе помещения киоска [REDACTED] [REDACTED] денежные средства не были обнаружены

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы смерть К [REDACTED] [REDACTED] наступила от механической асфиксии в результате сдавливания органов шеи пальцами рук.

Согласно явке с повинной от 8 июля 2010 года Ооржак сообщил, что 25 июня 2010 года им были похищены деньги из кассы киоска, расположенного по улице [REDACTED] г. [REDACTED] в сумме [REDACTED] рублей, при этом Шыдар-Белек задушил продавца, а Севекпит держал дверь изнутри, чтобы не заходили посторонние.

Виновность Шыдар-Белека, Ооржака и Севекпита в совершении преступлений подтверждается и другими, имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Шыдар-Белека в разбое, совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и в убийстве, сопряжённом с разбоем, верно квалифицировав его действия по п.«в»ч.4ст.162; п.«з»ч.2ст.105УК РФ.

Выводы суда о наличии у Шыдар-Белека умысла на совершение убийства надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждаются приведёнными показаниями Шыдар-Белека ходе предварительного следствия, правильно признанными соответствующими действительности, так как соответствуют целенаправленным действиям Шыдар-Белека при совершении разбоя и убийства.

Доводы Шыдар-Белека о том, что он не хотел убивать потерпевшую, по мнению судебной коллегии, не могут быть признаны состоятельными, поскольку по делу установлено и это отражено в приговоре, что Шыдар-Белек, применяя к потерпевшей насилие, опасное для жизни и здоровья, осознавал общественно-опасный характер своих действий, предвидел наступление тяжких последствий и желал их наступления.

Виновность Ооржака в совершении открытого похищения имущества при пособничестве Севекпита подтверждается совокупностью приведённых в приговоре доказательств и не оспаривается в жалобах. Действия осуждённых Ооржака по п.«а»ч.2ст.161УК РФ, осуждённого Севекпита – по ч.5ст.33-п.«а»ч.2ст.161УК РФ квалифицированы правильно.

Суд правильно оценил последующее изменение показаний Шыдар-Белека. Его ссылки на незаконность методов расследования проверялись и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. Шыдар-Белек показания в ходе предварительного следствия давал в присутствии защитников, при допросе с участием адвоката неоднократно отказывался от дачи показаний(т.1лд.лд.217-219; лд.225), что также не свидетельствует о применении незаконных методов расследования. Сам Шыдар-Белек, как следует из протоколов допроса, неоднократно утверждал, что показания давал добровольно, без какого-либо психического или физического воздействия. При таких данных, указанная ссылка Шыдар-Белека несостоятельна и его показания правильно оценены как допустимые доказательства.

Корыстная цель действий Шыдар-Белека, Ооржака и Севекпита кроме приведённых показаний подтверждается последующим завладением деньгами и разделом денежных средств.

Ссылка осуждённого Шыдар-Белека на то, что актом судебно-медицинской экспертизы не дан прямой ответ о времени наступления смерти К [REDACTED] противоречит заключению судебно-медицинской экспертизы, из которого следует, что через 1-2 минуты от начала асфиксии наступает потеря сознания, вследствие чего невозможно совершать какие-либо активные целенаправленные действия, а через 5-8 минут от начала асфиксии наступает смерть. Таким образом, акт проведённой экспертизы трупа является понятным, в нём содержатся ответы на все поставленные вопросы, он судом тщательно исследован и ему дана надлежащая оценка в приговоре.

Доводы потерпевших о том, что суд необоснованно отказал Чульдуму А.Б. в принятии гражданского иска о возмещении вреда, являются несостоятельными, поскольку как видно из протокола судебного заседания такого ходатайства со стороны Чульдума А.Б. не заявлялось, а с учётом конституционного принципа осуществления правосудия на основе состязательности сторон сбор дополнительных доказательств в компетенцию суда не входит.

Как видно из протокола судебного заседания, суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию имеющихся доказательств. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Вывод суда о мотивах действий Шыдар-Белека, Ооржака, Севекпита соответствует имеющимся доказательствам.

Наказание назначено Шыдар-Белеку, Ооржаку и Севекпиту в соответствии с требованиями, ст.ст.60,69 УК РФ, соразмерно содеянному ими и с учётом всех конкретных обстоятельств дела.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии с действующим законодательством.

Ссылка потерпевших о мягкости назначенного Севекпиту наказания, не может быть признана состоятельной, поскольку предъявленное Севекпиту обвинение, в судебном заседании не подтвердилось, а назначенное осуждённому наказание соответствует степени общественной опасности совершённого преступления и данным о его личности.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы осуждённого Шыдар-Белека о самооговоре, однако эти доводы оказались несостоятельными и суд правильно отверг их.

Изложенные в кассационных жалобах доводы в защиту осуждённых, в том числе об отсутствии умысла Шыдар-Белека на совершение убийства, тщательно исследованы судом первой инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре с указанием мотивов их несостоятельности.

Выводы суда по всем этим доводам основаны на конкретных доказательствах по делу, которым дана оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, поэтому у судебной коллегии правильность выводов не вызывает сомнений.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённых в совершении преступлений, установленных судом первой инстанции, противоречат приведённым в приговоре доказательствам и на материалах дела не основаны. Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Допустимость приведённых доказательств сомнений не вызывает, поскольку они добыты в установленном законом порядке.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание о назначении Шыдар-Белеку дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку в нарушение положений ч.1ст.53УК РФ суд не указал, какие именно ограничения он установил для осуждённого за каждое совершённое преступление, тем самым фактически не назначил этот вид наказания.

Кроме того, в соответствии с требованиями ст.10УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

Признавая Ооржака и Севекпита виновными в похищении чужого имущества и квалифицируя действия каждого по п.«а»ч.2ст.161УК РФ суд не указал редакцию Федерального закона, тем самым руководствовался положениями ст.9УК РФ, регламентирующей действие уголовного закона во времени и в пространстве, согласно которому преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления.

Вместе с тем, Федеральным законом от 7 марта 2011 года в ст.161УК РФ внесены изменения, улучшающие положение осуждённых Ооржака и Севекпита, поэтому они имеют обратную силу.

За исключением вносимых изменений, данное дело органами предварительного следствия – расследовано, а судом первой инстанции – рассмотрено полно, всесторонне и объективно; выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам и надлежащим образом мотивированы.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378,388УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Тыва от 8 сентября 2011 года в отношении **Шыдар-Белека А [] С []-о [] Ооржака Э [] А [] Севекпита Т [] В []** изменить: исключить из приговора указание о назначении Шыда-Белеку А.С. дополнительного наказания в виде ограничения свободы; действия Ооржака Э.А. и Севекпита Т.В. переквалифицировать на п.«а»ч.2ст.161; ч5ст.33-п.«а»ч.2ст.161УК РФ соответственно в редакции Федерального Закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ и назначить наказание каждому в виде лишения свободы:

Ооржаку Э.А. - сроком пять лет шесть месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год в исправительной колонии строгого режима; Севекпиту Т.В. - сроком на два года шесть месяцев с ограничением свободы на один год в исправительной колонии общего режима.

В остальной части тот же приговор в отношении Шыдар-Белека А.С, Ооржака Э.А, Севекпита Т.В. оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Иргит Р.Н, кассационные жалобы потерпевших К [] [] К [] [] осуждённых Шыдар-Белека А.С, Ооржака Э.А. – без удовлетворения,

Председательствующий

Судья